

УДК 364.044

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРОАКТИВНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О. Е. Андриющенко

*Волгоградский государственный университет, пр. Университетский, 100, 400062,
г. Волгоград, Россия, andryushchenko@volsu.ru*

В статье представлен анализ практики социальной поддержки семей с детьми в современной России в проактивной форме. Автором приведено понимание категории «принцип проактивности» на основе содержания нормативно правовых актов, раскрыта связь между реализацией проактивных мер поддержки и цифровой трансформацией социальной сферы. В заключении работы описаны тенденции внедрения данного принципа в практику социальной защиты граждан в современной России.

Ключевые слова: цифровизация; цифровизация социальной сферы; проактивная форма; принцип проактивности; социальная защита населения.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PROACTIVITY IN SOCIAL SUPPORT OF FAMILIES IN MODERN RUSSIA

O. E. Andryushchenko

*Volgograd State University, 100, University Av., 400062, Volgograd, Russia,
andryushchenko@volsu.ru*

The article presents an analysis of the practice of social support for families with children in modern Russia in a proactive form. The author provides an understanding of the category «principle of proactivity» based on the content of regulatory legal acts, reveals the connection between the implementation of proactive support measures and the digital transformation of the social sphere. The conclusion of the work describes the trends in the implementation of this principle in the practice of social protection of citizens in modern Russia.

Keywords: digitalization; digitalization of the social sphere; proactive form; principle of proactivity; social protection of the population.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поддержка семьи и цифровая трансформация социальной сферы среди прочих являются национальными целями развития на ближайшее десятилетие [1]. До 2021 года заявительный принцип получения мер социальной поддержки был прак-

тически единственным способом оформить тот или иной вид помощи от государства.

В настоящее время в системе социальной защиты населения стремительно распространяются информационно-коммуникационные технологии (индивидуальный (персонифицированный) учет, ЕГИССО, ЕПГУ, ФРИ, ЕГР ЗАГС и другие), что существенно меняет формы взаимодействия граждан с органами исполнительной власти социальной защиты населения и формирует новую цифровую (информационную) культуру. Помимо того, что использование информационно-коммуникативных технологий позволяет переориентироваться на электронный документооборот, увеличить скорость принятия управленческих действий, обуславливает потребность в мерах информационной безопасности, автоматизировать процесс принятия управленческого решения.

В настоящее время проактивная форма осуществления управленческих действий проникает в различные сферы жизнедеятельности граждан в российской практике все масштабнее, что, по сути, предполагает принятие решения без заявления гражданина в автоматическом режиме. Прежде всего, данный принцип нашел свое отражение в системе социального и пенсионного обеспечения, здравоохранении, налогового администрирования, трудовых отношений, государственном контроле и надзоре, обеспечении безопасности.

Внедрение проактивных форм взаимодействия с гражданами имеет стратегическое значение для трансформации социальной сферы России.

Понятие «проактивность» является междисциплинарным. Его исследуют в рамках социальной работы, юриспруденции, менеджменте, психологии, педагогике, экономике, социологии. Анализ нормативных правовых актов позволяет сформулировать принцип проактивности как возможность инициирования процедуры предоставления государственной (муниципальной) услуги органом исполнительной власти самостоятельно, что отражает опережающий характер деятельности данных органов. В своей статье Р.М. Янковский отмечает, проактивность требует понимания того, как мыслит «клиент», в связи с чем субъекты управленческой деятельности должны предвидеть запросы граждан [2, с. 77].

Принятие Федерального закона от 30 декабря 2020 г. №509-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепило данный принцип проактивности [3] и повлекло за собой внедрение нового порядка организации предоставления государственных и муниципальных услуг в упреждающем (проактивном) режиме.

Важно отметить, что при всей стратегической важности принцип проактивности не отнесен к числу принципов предоставления государ-

ственных и муниципальных услуг в соответствии со статьей 4 Федерального закона №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [4], заявительный порядок предоставления государственных и муниципальных услуг определен в качестве базового по отношению к принципу проактивности.

Отдельные положения, раскрывающие содержание принципа проактивности, регламентированы в подзаконных правовых актах. В Приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 30 декабря 2020 г. № 983 закреплено, что «проактивное предоставление мер социальной поддержки – механизм назначения и выплаты мер социальной поддержки без представления гражданином заявления и иных документов (сведений), при котором на основании данных государственных информационных систем определяется жизненная ситуация гражданина, право на получение мер социальной поддержки, расчет положенного объема мер социальной поддержки, а также осуществляется выплата мер социальной поддержки» [5].

Так, принцип проактивности в управленческой деятельности субъектов государственного управления раскрывается в самостоятельности принятия управленческих решений до получения соответствующих запросов от граждан и организаций, «автоматически», свидетельствует о намерении действовать «на опережение» для достижения позитивного результата или минимизации возможных негативных последствий.

В настоящее время субъекты РФ активно внедряют практики правового закрепления принципа проактивности и предоставления мер поддержки, что закрепляется на уровне региональных административных регламентов предоставления государственных услуг различным категориям граждан.

Наиболее крупным субъектом автоматизации процессов является Социальный фонд России. Так, в проактивном режиме им устанавливается материнский (семейный) капитал, оформляется СНИЛС на новорождённых детей, предусмотрены дополнительные пособия лицам, ставшим на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности, а также малоимущим гражданам, имеющим детей от 8 до 17 лет, граждан информируют о получении статуса многодетной семьи. В проактивном режиме лист нетрудоспособности по беременности и роды (дата закрытия которого известна заранее) открывается на 140 дней, для начисления требуется передать данные для расчетов выплаты, которая начисляется сразу после открытия больничного листа. При рождении ребенка информация об этом факте приходит в Социальный фонд из реестра ЗАГС, где уже содержится информация о месте работы родителей. С помощью ЕГИССО ведомство выясняет, получал ли пособие второй

родитель, соответственно, для чего работодателю может поступить запрос от Фонда о соответствующей информации.

Выплата ежемесячного пособия по уходу за ребенком в проактивной форме требует, чтобы работник подал работодателю заявление на саму выплату и соответствующий детский отпуск. Для получения декретного пособия (по беременности и родам), а также единовременного пособия при рождении ребенка заявления от работника не требуются. Электронные документы поступают в «Личный кабинет» матери на официальном сайте СФР и (или) на портале госуслуг и приходить лично за ними в фонд нет необходимости.

Первый массовый опыт выплаты пособий гражданам с детьми с помощью автоматизированных информационно-коммуникативных алгоритмов был осуществлен в период пандемии COVID-2019, когда почти на 20 млн. детей, имеющих гражданство Российской Федерации, в возрасте от 3 до 16 лет была произведена единовременная выплата в размере 10 000 рублей [6]. Выплата носила заявительный, но дистанционный характер и предназначалась для всех семей, воспитывающих детей в возрасте от 3 до 16 лет вне зависимости от уровня дохода семьи. Данный опыт зарекомендовал себя как положительный в виду своей простоты оформления выплаты. Однако были выявлены такие неучтенные алгоритмом проблемы, как получение пособия тем родителем, который не живет и не воспитывает ребенка, и, более того, даже имеет обязанность по уплате алиментов перед ним (то есть, кто первый оформил, тот его и получил). Восстановить справедливость было возможно только через суд. Еще одна проблема коснулась опекунских семей, в отношении которых автоматический алгоритм не смог определить права на выплаты в электронном виде.

Таким образом, реализация принципа проактивности в системе социальной поддержке семьи в современной России обеспечивает упрощенный режим получения, оперативность и адресность. Тенденции внедрения данного принципа включают в себя: ориентацию органов государственного управления в сфере социальной защиты семьи на максимизацию перевода и алгоритмизированное рассмотрение мер социального обеспечения в проактивный формат; расширение перечня информационных каналов обращения за мерой социальной защиты и разъяснение гражданам такой возможности; сокращение сроков принятия решения об установлении и назначении выплат; развитие формата электронного документооборота в рамках межведомственного взаимодействия и сокращение количества предоставляемых заявителем документов.

Библиографические ссылки

1. Указ Президент Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов, 07.05.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 25.02.2025).

2. Янковский Р. М. Legaldesign: новые вызовы и новые возможности // Закон. 2019. № 5. С. 76-86.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 509-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов, 30.12.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372680/ (дата обращения: 24.02.2025).

4. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации, № 31, 02.08.2010, ст.4179. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 25.02.2025).

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 30 декабря 2020 г. № 983 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» национального проекта «Демография» [Электронный ресурс] // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации, № 5, 2021 год. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573591668> (дата обращения: 26.02.2025).

6. Указ Президента Российской Федерации от 11.05.2020 № 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов, 11.05.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005110001> (дата обращения: 27.02.2025).

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2021 года № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации, № 10, 08.03.2021, ст.1634. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573761704> (дата обращения: 28.02.2025).